

Пролог

Я остался один. Последний из всех. В этом проклятом месте, по сравнению с которым ад покажется раем. Какую же ошибку мы совершили! Пролили кровь на священной земле, открыли дверь в преисподнюю, разбудили мертвых.

Впрочем, кто из нас, воспитанных не на божьих заповедях, а на крепком атеизме, поверил бы в то, что болтают «темные» старики? Помня, что старость нужно уважать, мы, однако, забыли о том, что старики несут не только накопленный жизнью опыт, но и мудрость прошлых поколений. А что теперь несем мы? Смерть? Так смерть — это не конец, а, наоборот, начало бесконечного пути. Только существование это мучительно, я видел... Видел! И, о боже, жалею, страшно жалею, что смерть — не абсолютный финал.

Возможно, я не переживу ночь. Они знают, где я прячусь. Как бы я ни менял места, они меня отыщут. Они придут, и я умру. Умру для того, чтобы восстать из мертвых.

1

Кто-то рядом певуче шептал ей что-то на непонятном языке и ласково поглаживал по спине. Эти прикосновения и привели Стефанию в чувство. Казалось, некто, выхватив ее из сумрака беспомощности и нежно побаюкав на руках, опустил на что-то мягкое и воздушное, как перина. Только укрыть одеялом забыл.

Холод коснулся ног, пощекотал голые лодыжки, скользнул к талии, пробрался под одежду и куснул за шею. Стефания зябко повела плечами и нехотя открыла глаза. Почти рядом с ее носом лежал округлый камешек. Серый голыш вдоль, как перловое зерно, пересекала темная линия, а в уголке виднелась крошечная дырочка. «Куриный бог» — камешек, приносящий удачу... Только вот удачным пробуждение назвать было сложно: взгляд скользнул по сырому песку и споткнулся о корягу, обмотанную водорослями.

Откуда в спальне песок и коряга?! Морок развеялся в ту же секунду. Стефания рывком села, но тут же согнулась, сраженная приступом кашля. Легкие были словно набиты стекловатой. Не прекращая кашлять, она отняла ото рта руку, почти уверенная в том, что увидит кровь. Но нет, ладонь оказалась чистой, если не считать налипших песчинок. По мере того как выравнивалось дыхание, в голове возникали новые и новые вопросы. Где она? Как тут оказалась? Что происходит?

Впереди, насколько хватало глаз, разливалась вода. То ли море, то ли широкая река, берега которой растворялись в скрывающей горизонт дымке. Вдоль тянулся бесконечной полосой дикий, поросший кустарником, пляж. Стефания медленно поднялась на ноги, растерянно оглядела себя и с облегчением обнаружила, что одета в привычную одежду: голубую футболку и любимые светло-синие брюки из легкой ткани. Эти брюки она брала во все летние поездки, потому что они не мялись, в них было удобно и не жарко. Значит, судя по одежде, она приехала в отпуск. Стефания наморщила лоб, но воспоминания будто тонули в тумане. Она осторожно ощупала голову, проверяя, нет ли следа от удара. Должна же быть у амнезии какая-то причина? Но пальцы не нащупали ни шишек, ни ссадин. Уже хорошо, хотя это ничего не объясняло. Обмакнув руку в воду, Стефания лизнула ладонь. Вкус оказался пресный, значит, это не море. Ассоциации, смутные, как проступающие сквозь дымовую завесу очертания предметов, развеялись, так не успев собраться в мало-мальски внятную картину происходящего.

— Эй! — закричала Стефания в надежде привлечь чье-нибудь внимание. Она замахала руками и даже подпрыгнула на месте, как обычно делают в кино спасшиеся жертвы кораблекрушения.

Непонятно, на что она надеялась — может быть, на то, что кто-то откликнется, придет на помощь, возьмет ее за руку и объяснит, где она находится? Если так, то напрасно. Единственным ответом ей стал шумный всплеск набежавшей на берег волны да зашуршавший в листве кустарника ветер. Стефания крепко прижала ладони к щекам и медленно выдохнула, потому что от затопившей ее паники готова была разрыдаться. Что, если она на самом деле оказалась на необитаемом острове, как современный Робинзон Крузо? Только навыков выживания в экстремальных условиях у нее нет. Она — типичная горожанка, из-

балованная благами цивилизации и привыкшая к отдыху в комфортных условиях.

Нет. Нет! Если бы она потерпела крушение, это бы сказалось на внешнем виде. Стефания вновь тщательно оглядела себя. Одежда хоть и мятая, но сухая и целая. У сандалий намочила только подошва. Волосы закудрявились от влаги и, возможно, напоминали воронье гнездо, но это обычное их состояние, если после мытья не воспользоваться феном и расческой. Не в силах больше выносить неведения, Стефания отправилась вдоль по берегу в надежде кого-нибудь встретить.

Пляж тянулся бесконечной и однообразной линией, прерываемой, словно пробелами, зарослями кустарника. Больше ничего не было — ни отелей, ни рыбацких лачуг, ни перевернутых лодок, ни сушившихся на солнце рыболовных сетей, ни выброшенного на берег волнами мусора, намекающего на обитаемость места. Даже следов зверей и птиц не видно. Только пунктирная строчка кустарника по желто-серому полотну песка. В какой-то момент Стефания даже засомневалась — может, она ходит по кругу? Вон тот кустик с торчащей веткой, будто вскинутой в приветственном жесте рукой, вроде уже попадался. Но когда паника подкатила к горлу тошнотой, Стефания услышала тихий вздох.

— Эй! — закричала она и, размахивая руками, бросилась туда, откуда доносились приглушенные причитания. Там кто-то плакал, а значит — она уже не одна.

Стефания обогнула разросшийся кустарник и увидела стоявшую на коленях девушку, одетую в стиле Лары Крофт: в майку, микроскопические шорты с широким ремнем и высокие сапоги. Длинные гладкие волосы незнакомки были завязаны в высокий хвост. Запрокинув лицо к небу, девушка тихо причитала, перемежая бормотания всхлипами, но мгновенно обернулась на шум.

— Слава богу!

Резким движением «Лара» вытерла слезы, размазав остатки косметики, и бросилась навстречу с вопросом, который моментально убил едва зародившуюся у Стефании надежду:

— Куда я попала?!

— Не знаю. Я думала, вы мне поможете понять, где мы находимся...

Незнакомка отступила на шаг, недоверчиво округлила темные, как маслины, глаза и, видимо, от растерянности перешла на «ты»:

— То есть... Ты хочешь сказать, что не знаешь, что это за место?!

— Нет.

— Хорошенькое дело!

«Лара» уперла руки в бока, словно ответ Стефании не расстроил, а рассердил ее.

— А мужчину не видела? Невысокого, с залысинами, одетого в светлые брюки и рубашку?

— Нет.

— Да что ты заладила все «нет» да «нет»?! — вскипела девушка. — Ты другие слова знаешь?!

— Знаю. А толку?

«Лара» с досадой сплюнула себе под ноги.

— Ладно. О'кей! Ты тоже ни фига не понимаешь, — добавила она уже спокойнее.

— Я очнулась на песке возле воды, но как здесь оказалась — не знаю. Не помню, — нарочито доброжелательным тоном ответила Стефания, хотя на самом деле ей хотелось заорать, выпустив в небо вместе с криком обуревавшие ее эмоции.

— Ясно. Ясно, что ни фига не ясно! Я тоже очнулась тут. Со мной должен быть Гоша! Но он куда-то исчез.

— Гоша — твой спутник? — осторожно спросила Стефания, решив тоже не церемониться с вежливым «вы». Тем более что девушка, похоже, была младше нее на несколько лет.

— Ну да, я ж сказала! Не понимаю, куда он делся?! Оставил меня... Я его уже целую вечность жду! Убью, когда встречу!

«Лара» раздраженно топнула ногой, обутой в хотя и простой с виду, но дорогой, наверняка дизайнерский сапог из натуральной кожи. Интересно, не жарко ли ей летом в такой обуви? Стефании, предпочитавшей удобство и комфорт, жертвенность в угоду красоте понятна не была.

— погоди угрожать своему Гоше. Давай вначале разберемся, как мы тут оказались и почему этого не помним?

— И что ты предлагаешь?

— Для начала познакомиться. Я — Стефания.

— Фигасе имечко! — Девушка скривила губы в усмешке: — Настоящее?

— Настоящее. Оно иностранное.

— Так ты иностранка? — Карие глаза «Лары» вспыхнули любопытством.

— Не совсем, — уклончиво ответила Стефания. Вдаваться в подробности своей биографии ей не хотелось — время и место были явно неподходящие, да и откровенничать она не любила. Но, к счастью, на этом расспросы прекратились.

— Анфиса, — представилась девушка и, предупреждая комментарии, добавила: — Да, не Маша или Наташа! И терпеть не могу, когда мое имя сокращают.

— Как и я, — усмехнулась Стефания. «Стешу» она прощала только маме, от остальных же требовала, чтобы ее звали полным именем. Пожалуй, на фоне необычных имен они с Анфисой нашли общий язык, хотя подругами вряд ли станут.

Дальше они отправились вдвоем. Идти оказалось нелегко, ноги увязали в рассыпчатом песке почти по щиколотку. Анфисе в ее высоких сапогах было проще — красота обернулась удобством. Стефания, наоборот, быстро

устала от засыпавшегося в обувь песка, поэтому разулась и пошла босиком.

— Обувь у нас сухая, как и одежда. Значит, сюда мы попали не вплавь, — заметила она. Анфиса посмотрела так, будто Стефания сморозила несусветную глупость.

— Конечно, не вплавь, я не умею! Мы дошли до воды по суше!

Стефания готова была согласиться, если бы не смутное сомнение, затаившееся в глубинах подсознания, как паучок — в уголке своей паутины. Их ведь могли доставить сюда на лодке. Только кто и зачем это сделал — неизвестно.

Тем временем Анфиса все говорила и говорила. Из ее нервной и быстрой, как сорочий стрекот, болтовни Стефания успела-таки сделать заключение о том, что обе они оказались в очень похожей ситуации: Анфиса тоже очнулась в одиночестве на берегу, после пробуждения ею овладел приступ кашля... Их могли чем-то опоить, что спровоцировало кашель и частичную амнезию. Может быть, им только кажется, что они встретились только сейчас, а на самом деле это произошло гораздо раньше?

— Слушай, ты меня не помнишь? — перебила Стефания Анфису.

— А что, должна?

— Нет. Но мы очнулись на берегу при похожих обстоятельствах. У нас обеих провал в памяти.

— А еще Гоша пропал...

— Он должен быть где-то поблизости, — сказала Стефания скорее ради того, чтобы утешить подругу по несчастью.

— Да! Гоша меня не бросит. Точно не бросит! Обязательно отыщет. Я ж для него курица, которая снесет золотые яйца! — горячо, цепляясь за слабую надежду, выпалила Анфиса, и губы ее скривились в улыбке — то ли презрительной, то ли жалобной, не разобрать.

— То есть? — оторопела Стефания. — Ты дочка миллионера, а Гоша — твой жених?

— Нет, он мой продюсер, а я — певица. Гоша вложил в меня много денег: диск, клипы, раскрутка, все такое... Вряд ли он захочет потерять все это. Мы решили отдохнуть недельку, потому что потом начнется самая работа — концерты, интервью и так далее.

— Вот как, — рассеянно ответила Стефания. То, что с нею рядом шагала будущая звезда, несколько ее не впечатлило. Анфиса, проговорив все это с нарочитой небрежностью, красноречиво замолчала, ожидая если не жадных расспросов, то хотя бы восхищенных возгласов, но так и не дождалась, потому что Стефанию интересовало другое.

— Значит, вы с Гошей отправились в отпуск. Помнишь куда? — спросила она.

— В глухомань! — воскликнула Анфиса. — Я хотела на Бали или хотя бы в Европу. А он повез меня сюда...

— Куда — сюда? — попыталась было уточнить Стефания, но Анфиса, набрав воздуха в грудь, чтобы ответить, внезапно осеклась. После долгой паузы и с заметной растерянностью в голосе она вымолвила:

— Не помню.

— Ясно. Мы помним, кто мы, чем занимались, как жили раньше, но ничего из того, что связано с... гм... отпуском. Одно могу сказать — находимся мы не у моря. Вода пресная.

Тем временем окружающий пейзаж сильно изменился. На песке стали появляться островки низкорослой и пожухлой травы. Крошечные поначалу, они постепенно становились все больше и больше, сливаясь в обширные пятна. Песчаная полоса сузилась до узкой тропы, и трава подступала почти к самой воде... Правда, почему-то ни птиц, ни другой живности не было видно.

— Мертвое какое-то место, — озвучила вслух Анфиса их общие мысли. От обреченности, которая просквозила в ее тоне, стало не по себе, поэтому Стефания поспешно возразила:

— Если бы место было мертвым, вряд ли бы тут что-то росло.

— Не факт. Может, здесь радиации выше крыши? Живность вымерла, а трава растет. Да и то чахлая какая-то. И деревья хилые. Сейчас сами как надышимся!

— И отрастет у нас по третьей ноге. Будешь тогда не на сцене выступать, а в цирке! — разозлилась Стефания. И так тошно, без подобных пророчеств. Эта Анфиса просто невыносима. То психует, то стрекочет, как сорока, то предрекает что-то ужасное.

Впрочем, «невыносимая Анфиса» не рассердилась, не вступила в перепалку, а вдруг по-девичоночь беззаботно рассмеялась:

— Гоша офигеет! К цирку он не готов!

— Тогда не карчай, — невольно улыбнулась Стефания. Может быть, эта Анфиса совсем не плохая.

Небо, до этого чистое, стремительно затягивалось напозавшими со всех сторон тучами. Внезапно поднявшийся ветер бесцеремонно растрепал волосы, кинул в лицо пригоршню песка, смешанного с сухими травинками, нагло забрался под футболку. Стефания встревоженно покосилась на почерневшее небо.

— Дождя только не хватало!

— Да, погода не шепчет. Холодно! — поежилась Анфиса. Неудивительно, что она, легко одетая, быстро замерзла. Погода не шептала, а прямо намекала на приближающуюся бурю отдаленными раскатами грома.

— Нам надо...

— Погоди! — перебила Стефания и остановилась. — Шепот!

— Что? Ты слышишь шепот? — встрепенулась Анфиса.

— Нет. Слышала! Он меня разбудил. Кто-то меня трогал и шептал на чужом языке.

— На каком?

— Не разобрала, но это не важно. А важно то, что кто-то, помимо нас, тут есть! Кто-то, кто привел меня в чувство, а потом скрылся.

— И что, даже следов не оставил? — недоверчиво спросила Анфиса. Вопрос не был лишен логики. Следов Стефания и правда не увидела, а они бы обязательно отпечатались на влажном песке. Но прикосновения к ее плечу казались такими осязаемыми, что не могли померещиться.

— Пфр-р, — по-кошачьи фыркнула Анфиса и, не дожидаясь дальнейших аргументов, зашагала вперед.

— Да-да, звучит странно. Но рядом со мной кто-то был! — воскликнула Стефания, нагоняя ее.

— Может, зверь? Или птица? Походила по тебе, поклекотала на «иностранным языке» и взлетела.

— Может, и так, — сдалась Стефания и бросила еще один встревоженный взгляд на клубившиеся низкие тучи, в толще которых сверкали первые всполохи молнии.

— Нам надо найти убежище. Срочно.

— Где тут его найдешь? — возразила Анфиса и опять оказалась права. Поросший травой берег оставался открытым, если не считать редких низкорослых деревцев с негустыми кронами.

— Тогда бежим! — скомандовала Стефания, надеясь, что дальше им встретится хоть какое-нибудь укрытие.

Будущая звезда стартанула первой и моментально развила высокую скорость. Окликать ее Стефания не стала, решив, что Анфиса быстрее найдет убежище. Не обращая внимания на коловшую босые ступни траву, на толкавший в грудь усилившийся ветер, на боль в боку с непривычки, Стефания бежала в плотно сгущавшихся вокруг нее сумерках так быстро, как могла, стараясь не упустить из виду Анфису.

Та вдруг резко остановилась и что-то ей крикнула, но Стефания и сама заметила возле воды две фигуры. Мужчина и женщина, стоя на коленях, что-то загораживали собой. Женщина оглянулась на шум, и Стефания увидела

молодого парня. Он лежал на песке, безвольно откинув руку в сторону и погрузив ноги в воду. Склонившийся над ним мужчина пытался его реанимировать, но парень не подавал признаков жизни. Ужас и одновременно восхищение четкими действиями спасателя захлестнули Стефанию. Она подошла ближе, опустилась на колени рядом с женщиной и с тревогой спросила:

— Нужна помощь?

— Вы врач? — с надеждой вскинула на нее глаза незнакомка.

— Нет.

Женщина потеряла к ней интерес и отвернулась. Стефания беспомощно глянула на замершую в стороне Анфису, но та лишь пожала плечами, не столько выражая безразличие, сколько давая понять, что помочь ничем не может. Мужчина тем временем перевернул парня. По телу пострадавшего прошла судорога, он издал звук, будто что-то поперхнулся, и открыл глаза.

— Слава богу! — выдохнула женщина, отирая ладонью выступивший на лбу пот.

— Что случилось? — запоздало спросила у нее Стефания.

— Не знаю. Мы нашли его на берегу.

— Вы здесь живете? Вы с ним вместе? — вклинилась Анфиса и кивнула на мужчину, помогавшего парню сесть.

— Нет, — ответила незнакомка на оба вопроса и растерянно замерла с приоткрытым ртом, будто собиралась что-то сказать, но в последний момент передумала.

— Говорите же! — потребовала Анфиса. — Где мы находимся? Что это за место? Город, поселок? Как называется?

Вопросы вылетали один за другим, как из пулемета. Анфиса даже подалась корпусом вперед и уперла руки в боки. Только у незнакомки не было ответов ни на один из них. Она покачала головой и отступила под напором Анфисы.